

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2206/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Виде Лале и Милойкой Благоевич (представлены организацией ТРИАЛ: Швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и их матери, Анда Лале и Стака Попович
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	26 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству- участнику 20 ноября 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольная казнь, исчезновение и эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; право на частную жизнь; право на семейную жизнь; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; 6; 7; 17; пункт 1 статьи 23
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6 марта – 29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен-Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Коита, Марша Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, Хосе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Авторами сообщения являются граждане Боснии и Герцеговины Виде Лале и Милойка Благович, родившиеся соответственно 3 июня 1949 года и 1 июля 1949 года. Г-н Лале представляет данное сообщение от своего имени и от имени своей матери, Анды Лале, гражданки Боснии и Герцеговины, родившей 7 июля 1907 года. Г-жа Благович представляет сообщение от своего собственного имени и от имени своей матери, Станки Попович, гражданки Боснии и Герцеговины, родившейся 26 января 1919 года. Авторы утверждают, что г-жа Лале и г-жа Попович стали жертвами произвольных казней в 1992 году, а их останки впоследствии были изъяты и спрятаны. Как следствие, судьба и местонахождение г-жи Лале и г-жи Попович до сих пор остаются неизвестными. Авторы утверждают, что Босния и Герцеговина виновна в нарушении статьи 6, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении г-жи Лале и г-жи Попович. Они утверждают также, что сами стали жертвами нарушения государством-участником своих прав, предусмотренных в статьях 7, 17 и в пункте 1 статьи 23, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Авторы представлены Швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью (ТРИАЛ). Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 июня 1995 года.

Факты в изложении авторов

2.1 Описываемые события произошли во время вооруженного конфликта на территории Боснии и Герцеговины в период между 1992 годом и 1995 годом. До начала вооруженного конфликта г-жа Попович проживала в местечке Тошичи, в коммуне Трново в Сараевском кантоне вместе со своим мужем, Светко Поповичем, и одним из своих сыновей. Г-жа Лале проживала со своим сыном, Виде Лале, в восточном Сараево.

2.2 В начале июля 1992 года г-жа Лале решила посетить своего сына, Райко Лале, проживавшего в селе Шишичи в коммуне Трново, собираясь пожить у него примерно 10–15 дней.

2.3 11 июня 1992 года коммуна Трново была объявлена зоной военных действий, оказавшись под перекрестным огнем сербской боснийской армии и «зеленых беретов»¹. Когда боснийская армия начала наступление на Шишичи, г-жа Лале и Райко Лале вместе со своей женой и дочерью перебрались в город Трново. После наступления на город в середине июля 1992 года его покинули многие жители. Г-жа Лале, г-жа Попович, г-н Попович, Райко Лале и еще четыре человека покинули город и перебрались в село Шикораки, в коммуне Трново, где они укрылись в пустом доме.

2.4 2 августа 1992 года перед ужином Райко Лале услышал и увидел, как к дому приближаются с десяток боснийских солдат². В доме в тот момент находились все восемь укрывавшихся там беглецов, за исключением г-на Поповича, который отправился неподалеку за продуктами. Когда Райко понял, что солдаты вот-вот войдут в дом, он вылез из окна и спрятался совсем рядом в кустах. Там он просидел всю ночь и видел, как солдаты подожгли дом. Ему показалось, что все те, кто находился внутри, сгорели заживо. Г-жу Лале, г-жу Попович и остальных четверых человек, находившихся в доме, с тех пор никто не видел.

2.5 На следующее утро Райко Лале вылез из укрытия и увидел, что дом сгорел почти дотла. Ему не удалось найти внутри ни одного тела. Все выглядело так, как будто солдаты увели с собой всех, кто находился в доме. Пережив психологическое потрясение из-за увиденного, он бросился прочь от дома и побежал в сторону села Шишичи. В село он попасть не смог, поскольку оно было

¹ Авторы ссылаются на дело *Bundalo Ratko et al.* (X-KRž 07/419), Court of Bosnia and Herzegovina, First Judgment, 21 December 2009, p. 65. «Зеленые береты» известны также как “Zelene Beretke”, мусульманское военизированное формирование, *Krajisnik*, ICTY Judgment, IT-00-39-T, 27 September 2006, p. 6.

² Авторы не представляют никакой дополнительной информации о том, к какому вооруженному формированию принадлежали военнослужащие.

окружено боснийскими солдатами. В тот же день его схватили военнослужащие боснийской армии, которые доставили его в Богатичи, где в течение 10–15 дней его держали под стражей и жестоко избивали. Впоследствии его перевели в село Годинье в коммуне Трново, где он находился почти месяц. Затем его направили в медицинский центр, а оттуда – в полицейский участок, где его заставляли работать. В ноябре 1992 года он был освобожден в рамках обмена пленными между сербской боснийской армией и боснийской армией.

2.6 Спустя некоторое время в том же месяце Райко Лале навесил своего брата, Виде Лале, и рассказал ему о том, что произошло. Виде Лале ничего не слышал о судьбе своей матери с тех пор, как оставил ее в доме Райко Лале в начале июля 1992 года. Спустя несколько дней после того, как Виде Лале узнал об исчезновении своей матери, он сообщил об этом в Международный комитет Красного Креста (МККК) в Пале. В тот период он не получил никакого письменного подтверждения своего обращения. Однако 9 августа 2004 года он получил из Центрального агентства по розыску МККК в Сараево письмо, подтверждающее, что г-жа Лале объявлена в розыск и что ее дело по-прежнему открыто. До сегодняшнего дня г-жа Лале по-прежнему фигурирует в базе данных о родственных связях МККК как пропавшая без вести.

2.7 Г-жа Благоевич утверждает, что в июле 1992 года она проживала в сербской части Сараево. Она не смогла попасть в Трново из-за проблем с безопасностью и нарушения работы системы сообщения. Поэтому она ничего не знала о судьбе своей матери, г-жи Попович, до 30 июля 1993 года, когда ей удалось посетить Трново вместе со своей семьей. В Трново местные жители сообщили ей, что ее отец и брат погибли, а мать пропала без вести. В сентябре 1993 года от людей, живущих в Трново, она узнала, что в августе 1992 года на пути в центр содержания под стражей в Калиновике они видели повешенного на дереве мужчину неподалеку от дома, где укрывались ее родители. В сентябре 1993 года, занимаясь поисками тела отца, брат г-жи Благоевич, Драган Попович, примерно в километре от дома наткнулся на ботинок и на свеженасыпанную землю неподалеку от него. Под небольшим слоем земли он обнаружил тело своего отца, завернутое в простыню. Тело было эксгумировано патологоанатомом, который установил, что череп Светко Поповича был раздроблен и что после этого он был повешен. Останки Светко Поповича были захоронены через несколько дней в Трново.

2.8 Вскоре после этого г-жа Благоевич пообщалась с женщиной³, которую военнослужащие боснийских сил в августе 1992 года держали под стражей в одном из домов в Широкари. Женщина обратилась к командующему боснийскими силами в районе с просьбой перевести ее в дом, где находились г-жа Лале и г-жа Попович. Командующий не рекомендовал ей переселяться туда, поскольку все обитатели дома погибли.

2.9 В конце 1993 года г-жа Благоевич сообщила МККК в Грбавице о том, что г-жа Попович пропала без вести. В апреле 1996 года она сообщила о ее исчезновении МККК в Илидже. Ее брат также сообщил об исчезновении их матери МККК в Илидже в апреле 1994 года. Она не получила никаких письменных документов, подтверждающих ее обращения. 18 декабря 2003 года г-жа Благоевич получила из Центрального агентства по розыску МККК в Сараево письмо о том, что г-жа Попович объявлена в розыск и что ее дело остается открытым. На сегодняшний день г-жа Попович по-прежнему числится как пропавшая без вести в базе данных о родственных связях МККК.

2.10 В третьем квартале 1995 года г-жа Благоевич встретила с Райко Лале⁴, который рассказал ей о том, что произошло в доме.

2.11 Из-за серьезных проблем с безопасностью во время вооруженного конфликта и собственного тяжелого финансового положения авторы и их семьи не

³ Женщина, сообщившая сведения г-же Благоевич, скончалась в конце войны.

⁴ Г-н Райко Лале скончался в мае 2011 года.

могли получить информации о местонахождении г-жи Лале и г-жи Попович. Вплоть до окончания конфликта в 1995 году единственным функционирующим местным учреждением для поиска пропавших без вести являлась Государственная комиссия Боснии и Герцеговины по поиску пропавших лиц, которая работала лишь в тех районах Сараево, которые контролировались боснийцами. Таким образом, авторы не имели доступа к этому учреждению.

2.12 Из-за неспособности местных учреждений, созданных после заключения мирного соглашения, оперативно выяснить судьбу пропавших без вести, авторы вместе с родственниками других пропавших без вести лиц из района Трново создали в 2001 году неправительственную организацию (НПО) под названием «Ассоциация семей пропавших без вести в районе Сараево-Романия». Через НПО авторы подали уголовные иски в связи с исчезновением своих матерей. В 2001 году при поддержке Министерства внутренних дел Республики Сербской Ассоциация подала в Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, жалобу на военные преступления, которые предположительно были совершены в Трново. В жалобу вошли утверждения о произвольной казни г-жи Лале и г-жи Попович и последующем сокрытии их останков. К концу 2001 года жалоба была передана Трибуналом в прокуратуру Боснии и Герцеговины с пометкой «А», означающей, что по ней должно быть в первоочередном порядке возбуждено уголовное дело. В 2002 году дело было передано в районную прокуратуру Лукавице, восточный район Сараево, а затем, в 2003 году, возвращено в прокуратуру Боснии и Герцеговины, где оно находится до сих пор. В 2006 году председатель Ассоциации направил обращение прокурору, которому было поручено это дело, и в 2008 году то же самое сделали авторы вместе с Райко Лале. Дважды в 2008 году, один раз в сентябре 2009 года и один раз в 2010 году председатель Ассоциации встречался с ведущим дело прокурором, с тем чтобы узнать, как продвигается дело, и каждый раз узнавал лишь то, что дело ведется. 19 сентября 2012 года авторы направили в прокуратуру письмо с просьбой представить свежую информацию о том, каких успехов она добилась в расследовании дела. Ответа они так и не получили. Таким образом, на момент подачи сообщения в Комитет прошло более 11 лет, с тех пор как авторы подали жалобу национальным властям, не получив никакой информации о ходе рассмотрения дела. Авторы утверждают, что отсутствие сведений о ходе расследования дела заставляет их усомниться в том, что в этом деле были предприняты какие-либо шаги и достигнут какой-либо прогресс.

2.13 В конце 2003 года г-жа Благоевич обратилась в Управление Республики Сербской по розыску пропавших без вести и попавших в плен лиц за свидетельством, подтверждающим, что г-жа Попович считается пропавшей без вести. 15 декабря 2003 года она получила свидетельство о том, что г-жа Попович числится среди пропавших без вести для цели «признания законных прав семьи», а также удостоверение пропавшего без вести лица для ее матери. Никакой иной информации от Управления она не получила. 29 июня 2004 года Виде Лале получил такое же свидетельство и удостоверение для своей матери.

2.14 В 2004 году авторы, представляемые Ассоциацией, обратились в Конституционный суд с жалобой на различные нарушения прав членов ассоциации при расследовании дел, касающихся пропажи без вести их родственников. В своем решении от 13 июля 2005 года Конституционный суд признал, что Совет министров Боснии и Герцеговины, правительство Федерации Боснии и Герцеговины, правительство Республики Сербской и власти округа Брчко Боснии и Герцеговины при расследовании дел ряда пропавших без вести лиц, в том числе дел г-жи Лале и г-жи Попович, нарушили права авторов не подвергаться пыткам.

кам и жестокому и унижающему достоинство обращению и наказанию и права на частную и семейную жизнь⁵.

2.15 Конституционный суд постановил, что авторы освобождаются от необходимости обращаться в боснийские суды низших инстанций, и объявил себя компетентным рассматривать их дело, поскольку «авторы не имеют в своем распоряжении эффективных средств защиты своих прав». По существу дела суд признал, что случаи исчезновений произошли на территории Федерации Боснии и Герцеговины, которая была обязана расследовать заявления об исчезновениях на ее территории, но не предоставила заявителям никакой индивидуальной информации о том, что произошло с их родственниками. По мнению суда, Федерация должна была располагать определенной информацией по поводу сообщенного факта исчезновений родственников заявителей, которую она им не предоставила. Суд счел данный момент достаточным для того, чтобы прийти к выводу о том, что компетентные органы Федерации без каких-либо очевидных и разумных оснований отказали заявителям в имевшейся в их распоряжении информации о пропавших без вести лицах. Суд обязал все компетентные боснийские учреждения представить ему всю доступную и имеющуюся информацию о жертвах, которые пропали без вести во время конфликта, не позднее чем через 30 дней с момента получения его распоряжения. Он также распорядился в соответствии с требованиями Закона о пропавших без вести 2004 года создать Институт по делам пропавших без вести, Фонд поддержки семей пропавших без вести в Боснии и Герцеговине и Центральный реестр пропавших без вести в Боснии и Герцеговине.

2.16 Конституционный суд не вынес никаких решений относительно компенсации, посчитав, что этот вопрос решается на основе положений Закона о пропавших без вести в отношении «финансовой поддержки» и благодаря созданию Фонда поддержки семей пропавших без вести в Боснии и Герцеговине. Авторы утверждают, что упомянутые положения о финансовой поддержке не применяются на практике и что Фонд до сих пор не создан. Поскольку власти не выполнили распоряжение Конституционного суда, 6 февраля 2006 года председатель Ассоциации направил в суд жалобу от имени авторов и других родственников жертв.

2.17 20 и 28 февраля 2006 года Комиссия по пропавшим без вести лицам Федерации Боснии и Герцеговины направила два письма соответственно Виде Лале и г-же Благоевич, в которых сообщалось, что проверка реестра показала, что г-жа Лале и г-жа Попович считаются пропавшими без вести. В письме, касающемся г-жи Лале, ошибочно указывалось, что она пропала без вести 2 августа 1993 года. В письмах далее отмечалось, что ни один из родственников не обращался в региональные и федеральные комиссии, и им предлагалось вступить с ними в контакт. Комиссия сообщила также, что она препроводила письма Федеральному министерству юстиции и всем кантональным министерствам внутренних дел с просьбой представить сведения о судьбе г-жи Лале и г-жи Попович. Авторы до сих пор не получили никаких сведений о том, какие результаты дали направленные министерствам запросы.

2.18 В ответ на жалобу председателя Ассоциации в Конституционный суд на неисполнение его решения от 13 июля 2005 года суд признал 27 мая 2006 года, что его решение было выполнено не полностью. Он пришел к выводу, что вся имеющаяся информация была предоставлена авторам, но что власти не создали Институт по делам пропавших без вести, Фонд поддержки семей пропавших без вести и Центральный реестр пропавших без вести, как того требует Закон о пропавших без вести. В результате постановление суда было направлено в про-

⁵ Эти права предусмотрены в статьях 2.3 b) и 2.3 f) Конституции и в статьях 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

курутуру. Однако до настоящего времени никто так и не был привлечен к ответственности за неисполнение решения суда⁶.

2.19 31 марта 2010 года Союз ассоциаций семей задержанных и пропавших без вести Республики Сербской направил в парламент и правительство Федерации Боснии и Герцеговины письмо с просьбой обеспечить исполнение, помимо прочих, решения Конституционного суда от 13 июля 2005 года. В этом письме Союз просил соответствующие органы предоставить всю информацию об обстоятельствах исчезновения лиц сербского происхождения, в частности о том, стали ли они жертвами военных преступлений и о том, кто совершил эти преступления и кто организовал их. Ответа на письмо до сих пор не последовало.

2.20 2 ноября 2010 года Институт по делам пропавших без вести выдал два свидетельства о том, что г-жа Лале и г-жа Попович были зарегистрированы Управлением Республики Сербской по розыску пропавших без вести лиц как пропавшие без вести и что они по-прежнему числятся пропавшими без вести. В свидетельстве г-жи Лале неверно указано, что она пропала без вести 30 июля 1992 года. Эти два документа были последними официальными документами, полученными авторами по поводу судьбы своих матерей.

2.21 Что касается компенсации, то предусмотренный Законом о пропавших без вести фонд для жертв до сих пор не создан. Авторы утверждают, что, даже если такой фонд и был бы создан, он предоставлял бы лишь социальные «пенсии по инвалидности», а не компенсацию, соответствующую международным стандартам. Более того, право авторов на финансовую поддержку было бы чрезвычайно ограниченным, поскольку в статье 12 Закона о пропавших без вести говорится, что финансовая поддержка не может предоставляться одновременно с иными выплатами. Под иными выплатами по смыслу статьи 12 Министрство по правам человека и делам беженцев понимает пенсии, социальные пособия, страховые выплаты ветеранам по инвалидности и трудовой доход. Поскольку оба автора получают минимальный доход, они не могли бы рассчитывать на финансовую поддержку от фонда. Авторы являются резидентами Республики Сербской и поэтому не имеют права на социальное обеспечение в Федерации Боснии и Герцеговины. Не имеют они никаких прав и на компенсацию в Республике Сербской. Таким образом, авторы не получили никакой компенсации за предполагаемое насильственное исчезновение своих матерей.

2.22 Авторы утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты, стремясь пролить свет на судьбу своих пропавших без вести матерей. Они ссылаются также на выводы Конституционного суда Боснии и Герцеговины от 13 июля 2005 года, признавшего отсутствие эффективных местных средств правовой защиты, и на заключение того же суда от 26 мая 2006 года, заявившего, что компетентные органы не выполнили соответствующее решение.

2.23 Касаясь приемлемости сообщения *ratione temporis*, авторы отмечают, что г-жа Лале и г-жа Попович пропали без вести до того, как Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника. В то же время они утверждают, что из общего контекста и конкретных обстоятельств дела можно сделать вывод, что они подверглись непоправимому произвольному нарушению своих прав на физическую неприкосновенность и на жизнь и что в таких случаях, когда речь идет о предполагаемых произвольных убийствах или казнях пропавших без вести лиц, для целей компетенции *ratione temporis* подобные дела с правовой точки зрения рассматриваются как дела о насильственных исчезновениях. Авторы указывают также на то, что имевшие место с 1992 года различные нарушения процессуальных обязательств государства-участника продолжались и после вступления для него в силу Факультативного протокола.

2.24 Ссылаясь на правило 96 с) правил процедуры Комитета, авторы утверждают, что, представив свое сообщение, они не злоупотребили своими правами,

⁶ В соответствии со статьей 239 Боснийского уголовного кодекса 2003 года неисполнение решений Конституционного суда является уголовным преступлением.

поскольку расследование, призванное прояснить судьбу и местонахождение их матерей, продолжается. Они также заявляют, что существование целого ряда внутренних процедур являлось источником надежды для тысяч родственников жертв, в том числе для авторов настоящего сообщения. Однако сохраняющаяся атмосфера безнаказанности и невозможность узнать правду о судьбе и местонахождении г-жи Лале и г-жи Попович убедили авторов в необходимости направить сообщение в Комитет по правам человека.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что Босния и Герцеговина нарушила статью 6, рассматриваемую в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении г-жи Лале и г-жи Попович. Они утверждают также, что сами стали жертвами нарушения их прав, предусмотренных в статьях 7, 17 и пункте 1 статьи 23, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Что касается предполагаемого нарушения статьи 6, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении г-жи Лале и г-жи Попович, то авторы утверждают, что тот факт, что, когда жертв видели в последний раз, их жизни угрожали приближающиеся боснийские солдаты, наводит на мысль о том, что они сталкивались с серьезным риском причинения непоправимого вреда их праву на личную неприкосновенность и жизнь. Авторы утверждают, что государство-участник было обязано провести *ex officio* оперативное, беспристрастное, тщательное и независимое расследование вопиющих нарушений прав человека, таких как насильственные исчезновения, пытки и произвольные казни. Они отмечают, что обязательство провести расследование распространяется и на случаи убийств и иные деяния, ограничивающие пользование правами человека, которые совершаются не по вине государства. В подобных случаях это обязательство вытекает из обязанности государства защищать всех находящихся под его юрисдикцией лиц от действий частных лиц или групп лиц, которые могут препятствовать пользованию правами человека⁷. Авторы ссылаются также на правовую практику Комитета, по мнению которого, на государстве-участнике лежит главная ответственность за принятие надлежащих мер для защиты человеческой жизни⁸. Авторы отмечают, что на момент подачи сообщения г-жа Лале и г-жа Попович уже числились пропавшими без вести свыше 20 лет: уязвимые пожилые женщины пропали, спасаясь от конфликта, в ходе которого право на жизнь нарушалось всеми сторонами. Авторы обращают внимание на то, что г-жа Лале и г-жа Попович являлись гражданками Боснии сербского происхождения и поэтому рассматривались как часть группы, противостоящей боснийской армии.

3.3 Авторы утверждают, что они оперативно и настойчиво просили компетентные национальные органы установить местонахождение г-жи Лале и г-жи Попович и привлечь к ответственности, судить и наказать виновных. Однако их усилия систематически не давали никакого результата, и в нарушение статьи 6, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, оперативного, независимого, беспристрастного и тщательного расследования про-

⁷ Авторы ссылаются на замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 8; Inter-American Court of Human Rights, *Chitay Nech and others v. Guatemala*, judgment of 25 May 2010, Series C No. 212, para. 92; Inter-American Court of Human Rights, *Velásquez Rodríguez v. Honduras*, judgment of 29 July 1988, Series C No. 4, para. 172; European Court of Human Rights, *Demiray v. Turkey*, Application No. 27308/95, judgment of 21 November 2000, para. 50; European Court of Human Rights, *Tanrikulu v. Turkey*, Application No. 23763/94, judgment of 8 July 1999, para. 103; and European Court of Human Rights, *Ergi v. Turkey*, Application no. 23818/94, judgment of 28 July 1998, para. 82.

⁸ См. сообщение № 84/1981, *Дермит Барбато против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 10.

ведено не было. Местонахождение г-жи Лале и г-жи Попович, а в случае их вероятной гибели – их останков неизвестно и по сей день.

3.4 Авторы утверждают, что они стали жертвами нарушения Боснией и Герцеговиной статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, испытав сильные психологические потрясения и страдания из-за: а) исчезновения г-жи Лале и г-жи Попович; б) сохраняющейся неизвестности относительно судьбы и местонахождения их матерей; с) отказа найти, эксгумировать и опознать останки г-жи Лале и г-жи Попович, отдать им последние почести и вернуть их; d) отказа провести расследование и обеспечить эффективные средства правовой защиты; е) отсутствия ответа от властей на их просьбу предоставить информацию по делу г-жи Лале и г-жи Попович в нарушение их права на истину; f) неприменения различных положений Закона о пропавших без вести, в том числе тех, которые предусматривают создание Фонда поддержки семей пропавших без вести, что лишило авторов их права на компенсацию; и g) невыполнения государством-участником решения Конституционного суда от 13 июля 2005 года. Авторы утверждают, что, как только у них появилась возможность, они сообщили об исчезновении своих матерей и обратились к компетентным местным органам за помощью в установлении судьбы и местонахождения их матерей. Авторы утверждают далее, что на момент представления своего сообщения они уже более 20 лет обращались к властям с просьбами предоставить информацию, на которые они не только не отвечали, но и чинили авторам определенные препятствия, перекладывая на них самих бремя ответственности за выяснение судьбы своих матерей. Поэтому связи авторы считают, что стали отдельно жертвами нарушения статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.5 Авторы заявляют далее о нарушении их прав, предусмотренных статьей 17 и пунктом 1 статьи 23, рассматриваемыми в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Они утверждают, что в 2003 году предоставили компетентным органам образцы ДНК для облегчения опознания останков г-жи Лале и г-жи Попович, но так и не получили от них ответа. По словам авторов, отсутствие ответа на вопросы о том, как продвигается процесс эксгумации и опознания, а также неготовность властей государства-участника вернуть останки их матерей являются причиной их психологических потрясений и страданий, вызванных невозможностью организовать своим матерям достойные похороны.

3.6 Авторы просят Комитет рекомендовать государству-участнику: а) распорядиться о проведении оперативных, беспристрастных и тщательных расследований, касающихся судьбы и местонахождения их матерей; б) обеспечить привлечение виновных к ответственности, суду и наказанию компетентными органами; и с) предоставить авторам адекватную компенсацию, покрывающую материальный и моральный ущерб, а также иные формы возмещения причиненного вреда, включая реабилитацию и сатисфакцию. В частности, авторы просят государство-участник публично признать его международную ответственность, предоставить им бесплатную медицинскую и психологическую помощь и разработать образовательную программу по теме международного права прав человека и международного гуманитарного права для всех сотрудников силовых структур и судебных органов.

Замечания государства-участника по вопросу приемлемости и по существу

4.1 В своих замечаниях от 2 апреля 2013 года государство-участник ссылается на полученные от государственных учреждений и органов письма с информацией о шагах, предпринятых в делах г-жи Лале и г-жи Попович. В письме от 26 февраля 2013 года Министерство юстиции Боснии и Герцеговины отмечает, что после ратификации Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине власти предприняли усилия, с тем чтобы найти эффективный и равноправный способ расследовать тысячи обвинений в военных преступлениях. Наряду с созданием правовых рамок для привлечения к ответственности за военные преступления были созданы суд и Прокуратура Боснии и Герцеговины,

наделенные эксклюзивной юрисдикцией рассматривать военные преступления. Вся информация о военных преступлениях, полученная другими органами прокуратуры или судами, должна быть передана на рассмотрение в Прокуратуру Боснии и Герцеговины и проанализирована в соответствии с установленными критериями. По причине большого числа военных преступлений 29 декабря 2008 года Совет министров Боснии и Герцеговины утвердил национальную стратегию привлечения к ответственности за военные преступления, с тем чтобы в течение семи лет после утверждения стратегии расследовать наиболее тяжкие военные преступления, а в течение 15 лет – и все остальные преступления. Государство-участник ссылается далее на принятый в 2004 году Закон о пропавших без вести, предусматривающий создание Института по делам пропавших без вести. По предложению Министерства юстиции Совет министров создал орган по надзору за ходом реализации этой стратегии. Министерство юстиции отмечает далее, что Прокуратура Боснии и Герцеговины зарегистрировала большое число дел по подозрению в совершении военных преступлений и что для проведения по ним справедливого и эффективного судебного производства потребуется много времени.

4.2 В письме от 15 февраля 2013 года Прокуратура Боснии и Герцеговины отмечает, что в 2005 году, рассматривая дело матерей авторов сообщения, Конституционный суд пришел к выводу о том, что власти Боснии и Герцеговины нарушили право авторов не подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, а также их право на частную семейную жизнь. Прокуратура отмечает далее, что 27 мая 2006 года суд вынес постановление, констатируя неисполнение его предыдущего решения, вынесенного в 2005 году. Прокуратура обращает внимание на то, что, получив постановление, 15 мая 2007 года она возбудила расследование против неустановленных лиц в Совете министров Боснии и Герцеговины, правительстве Федерации Боснии и Герцеговины, правительстве Республики Сербской и органах власти округа Брчко в Боснии и Герцеговине в связи с неисполнением принятого судом в 2005 году решения. Прокуратура отмечает, что в ходе расследования был проведен ряд действий, в том числе составлены подробные отчеты о мерах и деятельности Управления по вопросам сотрудничества и представительства правительства Федерации Боснии и Герцеговины в суде, Управления юридического представителя Республики Сербской в суде, Совета министров Боснии и Герцеговины, правительства Федерации Боснии и Герцеговины, правительства Республики Сербской и властей округа Брчко Боснии и Герцеговины. Прокуратура отмечает далее, что по итогам детального анализа не было найдено никаких доказательств, которые дали бы разумные основания заподозрить кого-либо в Совете министров Боснии и Герцеговины, правительстве Федерации Боснии и Герцеговины, правительстве Республики Сербской или в органах власти округа Брчко Боснии и Герцеговины в том, что они пытались пассивно или активно помешать, воспрепятствовать или как-либо иначе противодействовать исполнению решения суда. Соответственно, 6 апреля 2011 года Прокуратура распорядилась остановить расследование, начатое по факту неисполнения решения суда. Это решение стало окончательным, и дело было закрыто.

4.3 Что касается расследования исчезновения матерей авторов, то Прокуратура отмечает, что Особое управление по военным преступлениям начало расследование действий ряда лиц, подозреваемых Специальным департаментом по военным преступлениям в причастности к планированию и организации систематических задержаний сербских гражданских лиц, жестокого обращения с ними и их казней в округе Трново в ходе конфликта. Прокуратура отмечает далее, что одному из этих подозреваемых впоследствии были предъявлены обвинения как начальнику отделения общественной безопасности Трново в планировании и организации создания полицейских сил, вооруженных формирований и групп специального назначения, а также в том, что он подстрекал к противоправному задержанию сербских гражданских лиц в районе Трново и негуманному обращению с ними и даже отдавал соответствующие приказы. Его дело сегодня открыто, и по нему ведется расследование. Подозреваемые лица предположи-

тельно участвовали в совершении военных преступлений против гражданского населения в соответствии со статьей 173 Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины. Прокуратура отмечает далее, что в этом деле г-жа Попович проходит как жертва вместе со многими другими жертвами. Прокуратура отмечает, что в данном деле она распорядилась о проведении расследования и предпринимает необходимые следственные действия с целью прояснения обстоятельств преступления. По мнению Прокуратуры, по итогам этого дела скорее всего прояснится и судьба матерей авторов, поскольку речь в нем идет об исчезновении сербского гражданского населения в коммуне Трново. Прокуратура указывает на то, что в соответствии с национальной стратегией расследования военных преступлений это дело имеет высокую приоритетность и должно быть расследовано в установленный в стратегии семилетний срок. В то же время Прокуратура отмечает, что, учитывая сложность дела, число фигурирующих в нем свидетелей и жертв, а также объем подлежащих сбору доказательств, сложно точно сказать, когда расследование может быть завершено. Наконец, Прокуратура утверждает, что расследование исчезновения г-жи Лале и г-жи Попович отвечает требованиям эффективности, беспристрастности и независимости и что Прокуратура в полной мере уважает право жертв быть информированными о предпринимаемых в рамках дела шагах.

4.4 В письме от 12 марта 2013 года Управление по вопросам сотрудничества и представительства правительства Федерации Боснии и Герцеговины в Конституционном суде представляет информацию о мерах, принимаемых властями Федерации с целью исполнения распоряжения Конституционного суда от 13 июля 2005 года. Прокуратура отмечает, что в соответствии с этим распоряжением Комиссия по делам пропавших без вести представила заявителям имеющуюся в деле информацию. Прокуратура утверждает также, что в соответствии с распоряжением суда и положениями Закона о пропавших без вести 1 января 2008 года начал работу Институт по делам пропавших без вести, что позволило составить реестр пропавших без вести лиц. В то же время, Прокуратура признает, что Фонд поддержки семей пропавших без вести еще не заработал.

4.5 В письме от 4 марта 2013 года Институт по делам пропавших без вести Боснии и Герцеговины указывает, что г-жа Лале числится пропавшей без вести со 2 августа 1992 года, а г-жа Попович – с 30 июля 1992 года и что они зарегистрированы как таковые в базах данных МККК, Международной комиссии по делам пропавших без вести, Оперативной группы Республики Сербской и Института по делам пропавших без вести Боснии и Герцеговины. Институт отмечает далее, что он сделал все возможное для того, чтобы разыскать г-жу Лале и г-жу Попович и что с этой целью он сотрудничал с Прокуратурой Боснии и Герцеговины, а также с министерствами юстиции и внутренних дел, региональными министерствами внутренних дел, центрами общественной безопасности Республики Сербской и охранными структурами.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 3 июля 2013 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника. Они обращают внимание на то, что государство-участник не возражает против приемлемости сообщения и не оспаривает ни приводимые в нем факты, ни утверждение авторов о продолжающемся нарушении их прав, предусмотренных в пункте 3 статьи 2, рассматриваемом в совокупности со статьями 7, 17 и пунктом 1 статьи 23 Пакта.

5.2 Авторы отмечают, что, когда они представляли свое сообщение, с момента исчезновения их матерей прошло более 20 лет. Они утверждают далее, что с 2001 года представляли соответствующим органам подробную информацию по данному делу, в том числе сведения о личности предполагаемых преступников. Тем не менее в ходе расследования не было достигнуто никакого или почти никакого прогресса, а авторы не получали никакой информации. Местонахождение их матерей остается неизвестным, и никто не был привлечен к ответственным

ности или наказан за их исчезновение. Авторы выражают обеспокоенность тем, что, даже если их дело будет рассмотрено в семилетний предельный срок, предусмотренный в национальной стратегии расследования военных преступлений, понадобится свыше 23 лет для того, чтобы закрыть дело и придать виновных суду. Они считают, что столь длительный срок расследования не отвечает требованиям оперативности и эффективности, представляя собой серьезное нарушение прав человека.

5.3 Авторы утверждают, что предоставленная Прокуратурой информация о расследовании судьбы их матерей не отвечает стандартам эффективного расследования. По их мнению, расследования нарушений прав человека должны проводиться ex officio государством-участником. Авторы отмечают, что о преступлениях, совершенных в округе Трново, и об исчезновении их матерей государству-участнику известно с 1993 года. Однако государство-участник начало расследование событий или открыло официальное дело лишь в 2001 году, когда авторы подали уголовный иск. Авторы указывают также на то, что в открытом Прокуратурой деле жертвой является лишь г-жа Попович, и, несмотря на подачу нескольких жалоб на исчезновение г-жи Лале, в качестве жертвы в деле она так и не фигурирует.

5.4 Обращая внимание на содержащееся в письме Прокуратуры заявление о том, что она уважает права жертв на получение информации о мерах, принимаемых в ходе расследования дела их матерей, авторы утверждают, что, несмотря на свои неоднократные запросы, они не получали никаких сведений на этот счет.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо претензии, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений со стороны государства-участника на этот счет Комитет считает, что требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

6.4 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения и что утверждения авторов о нарушении статей 6, 7, 17 и пункта 1 статьи 23, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости.

6.5 Поскольку все критерии приемлемости были соблюдены, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Как это предусматривается в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что 2 августа 1992 года боснийские солдаты подожгли помещение, в котором скрывались г-жа Лале и г-жа Попович. Комитет далее принимает к сведению утверждения авторов, что, по словам свидетелей, г-жа Лале и г-жа Попович находились в

этом помещении непосредственно перед тем, как оно было подожжено, что на следующий день внутри не было обнаружено никаких тел и что судьба и местонахождение г-жи Лале и г-жи Попович до сих пор остаются неизвестными. Комитет также отмечает аргумент авторов, считающих, что на этом фоне разумно предположить, что г-жа Лале и г-жа Попович пропали без вести 2 августа 1992 года при обстоятельствах, когда их жизни угрожала опасность. Комитет обращает внимание на утверждение авторов о том, что государство-участник не провело *ex officio* оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования, с тем чтобы прояснить судьбу и местонахождение г-жи Лале и г-жи Попович и придать виновных суду. В этой связи Комитет обращает внимание на свое замечание общего порядка № 31 (2004), согласно которому отказ государства расследовать сообщения о нарушениях и привлечь к ответственности виновников некоторых преступлений, в первую очередь пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, казней без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казней, а также насильственных исчезновений, может стать причиной отдельного нарушения Пакта⁹. По мнению Комитета, органы, расследующие такие преступления, как казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни, а также насильственные исчезновения, должны работать добросовестно, с тем чтобы гарантировать эффективное расследование, а также своевременно давать родственникам возможность делиться своей информацией в интересах следствия. Информация о ходе расследования должна оперативно предоставляться родственникам.

7.3 Комитет принимает к сведению мнение авторов о том, что на государстве-участнике по-прежнему лежит обязанность найти, эксгумировать, опознать и возратить останки жертв семье, а также идентифицировать, привлечь к ответственности и наказать виновников преступлений. В этой связи Комитет признает, что государство-участник могло столкнуться с трудностями в расследовании преступлений, предположительно совершенных на его территории во время непростого вооруженного конфликта, в котором участвовали разные силы. Таким образом, признавая всю тяжесть предполагаемых преступлений и страдания авторов, вызванные тем, что местонахождение останков их пропавших матерей остается неизвестным, а виновные до сих пор не предстали перед судом, Комитет считает, что с учетом обстоятельств рассматриваемого сообщения этого недостаточно для того, чтобы делать вывод о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта¹⁰.

7.4 Комитет отмечает в этой связи полученную от государства-участника информацию о том, что оно прилагает усилия для поиска эффективных способов расследовать большое число дел, касающихся военных преступлений. В частности, Конституционный суд постановил, что власти несут ответственность за расследование исчезновений г-жи Лале и г-жи Попович (см. пункт 2.15 выше), и для расследования насильственных исчезновений и других военных преступлений были созданы внутренние механизмы (см. пункты 4.1 и 4.5 выше). Комитет принимает также к сведению представленную государством-участником информацию о том, что Особое управление Прокуратуры по военным преступлениям приступило к расследованию военных преступлений, предположительно совершенных против сербского гражданского населения в коммуне Трново во время конфликта и что это расследование с большой степенью вероятности прольет свет на дела матерей авторов, поскольку его объектом станут сербские мирные жители, пропавшие без вести на территории коммуны Трново. Комитет отмечает, что расследование еще не завершено. Комитет принимает также во внимание заявление государства-участника о том, что расследование исчезновений г-жи Лале и г-жи Попович отвечает требованиям эффективности, бес-

⁹ См. замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государство – участники Пакта, принятое 29 марта 2004 года, пункты 8, 15 и 18.

¹⁰ См. сообщение № 2064/2011, *Милан Мандич против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 8.3.

пристрастности и независимости и что Комиссия по делам пропавших без вести предоставила авторам всю имеющуюся информацию по делу их матерей.

7.5 Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что на момент подачи ими своего сообщения, через 20 лет после исчезновения их матерей и через 7 лет после принятия Конституционным судом своего решения от 13 июля 2005 года, ведущие расследование органы не предоставили им никакой существенной информации о том, как продвигается расследование исчезновения их матерей. 6 февраля 2006 года авторы обратились в суд, ходатайствуя о вынесении им постановления, в котором констатировалось бы неисполнение властями решения от 13 июля 2005 года. 27 мая 2006 года суд признал, что авторам была предоставлена вся имеющаяся информация, но что его решение не было выполнено должным образом, поскольку власти не создали некоторые учреждения, предусмотренные в Законе о пропавших без вести. Государство-участник представило общую информацию о тех усилиях, которые оно прилагает для выяснения судьбы и местонахождения пропавших без вести и привлечения к ответственности виновных. В то же время оно не предоставило авторам или Комитету конкретных и существенных сведений по делу г-жи Лале и г-жи Попович и о мерах, принимаемых для выяснения их судьбы и местонахождения. По мнению Комитета, имеющиеся у него факты свидетельствуют о нарушении статьи 6, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении г-жи Лале и г-жи Попович.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что были нарушены их права, предусмотренные статьями 7, 17 и пунктом 1 статьи 23, рассматриваемыми в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Он отмечает также психологические потрясения и страдания, пережитые авторами в результате сохраняющейся неизвестности относительно местонахождения останков их матерей и невозможности, в случае их кончины, организовать им достойные похороны. Он отмечает также, что, хотя авторы предоставили властям образцы ДНК в 2003 году, с тем чтобы облегчить опознание останков г-жи Лале и г-жи Попович, они не получили никакого ответа от компетентных органов. По мнению Комитета, эти обстоятельства наряду с отсутствием информации о судьбе и местонахождении г-жи Лале и г-жи Попович могут толковаться как негуманное и унижающее достоинство обращение с авторами в нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

7.7 В свете вышеуказанных выводов Комитет не будет отдельно рассматривать утверждения авторов, касающиеся статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта¹¹.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет считает, что государство-участник нарушило статью 6, рассматриваемую в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении г-жи Лале и г-жи Попович и статью 7, рассматриваемую в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении авторов.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Это требует полного возмещения ущерба лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, в частности: а) в соответствии с требованиями Закона о пропавших без вести 2004 года активизировать расследование с целью выяснения судьбы и местонахождения г-жи Лале и г-жи Попович; б) активизировать работу по привлечению к ответственности без неоправданных задержек виновных в исчезновении г-жи Лале и г-жи Попович, как того требует национальная стратегия привлечения к ответственности за военные преступления; в) обеспечить оказание авторам всех необходимых услуг психологической реабилитации и медицинской помощи ввиду причиненного им психологического ущерба; и d) обеспечить ав-

¹¹ Там же, пункт 8.5.

торам надлежащую компенсацию и соответствующие меры сатисфакции. Государство-участник также обязано предотвратить повторение подобных нарушений в будущем и, в частности, обеспечить расследование сообщений о насильственных исчезновениях и принятие надлежащих мер по возмещению ущерба, причиненного семьям пропавших без вести лиц.

10. Принимая во внимание тот факт, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало юрисдикцию Комитета в вопросе определения того, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а также эффективные средства правовой защиты в тех случаях, когда было определено, что имело место нарушение, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на всех трех официальных языках государства-участника.
